

Для повышения эффективности налогового контроля будет помогать, например, решение задач, которые связаны с разработкой форм и методом контрольной работы в отношении налогоплательщиков, которые не представляют налоговую отчетность.

Существует проблема, связанная с повышением качества оказываемых аудиторских услуг. Поэтому следует разработать дополнительные критерии, которые характеризуют деятельность аудиторских организаций.

Важным направлением является подготовка и реализация рациональных форм, методов осуществления внутривозвратного контроля, которые позволят снизить злоупотребление должностных лиц и поможет обеспечить сохранность финансовых ресурсов.

Еще одним существенным направлением будет являться изменение направления проводимого аудита, который будет состоять в выдаче нужной информации ее пользователям о финансовом положении хозяйствующего субъекта.

Заключение. Таким образом, использование и внедрение вышеперечисленных направлений по совершенствованию форм и методов финансового контроля, позволит решить ряд проблем, существующих в Республике Беларусь.

Применение вышеуказанных направлений позволит повысить эффективность работы контрольных органов, единая система государственного финансового контроля позволит с наибольшей отдачей использовать всю имеющуюся в Республике Беларусь массу финансистов, считающих, контролирующих финансы, анализирующих правильность их расходования, поможет определить место аудита в экономической системе и поможет решить проблемы к качеству аудита, будут в большей степени реализованы и усилены меры ответственности за нецелевое и неэффективное расходование государственных средств, наладится целенаправленное взаимодействие функции контроля с другими функциями управления.

Поэтому финансовый контроль является одним из наиболее важных рычагов управления финансовой системы и он претерпевает изменения, которые происходят за счет разработки направлений по совершенствованию форм и методов финансового контроля.

1. Василенко, В.А. Пути совершенствования контрольной деятельности/ В.А. Василенко // Финансы, учет, аудит. – 2015. - № 5. – С. 31-33.

2. Чехонадских, Л. Совершенствование методов государственного финансового контроля // Проблемы теории и практики управления. – 2008. - № 3. – С. 26-30.

ОБ ЭКОНОМИИ РЕПРЕССИЙ

Каменская А.В.,

студентка 4 курса КемГУ, г. Кемерово, Российская Федерация

Научный руководитель – Силаев С.А., ст. преподаватель

В настоящее время остаётся дискуссионным вопрос о системе принципов уголовного права и уголовной политики, их составе и соотношении, в том числе о наличии законодательно не закреплённых (доктринальных) принципов, среди которых – принцип экономии уголовной репрессии. Речь идёт не только о репрессиях, облечённых в форму исполнения наказания в рамках пенитенциарной системы, но и о тех репрессиях, что составляют сущностное содержание уголовной политики государства.

Целью работы является выявление содержания данного принципа и возможностей его реализации в практике борьбы с преступностью.

Материал и методы. В качестве материала для исследования использованы работы отечественных и зарубежных специалистов в области уголовного права и криминологии, а также актуальное российское и белорусское уголовное законодательство. Исследование базируется на сочетании методов юридико-догматического и уголовно-политического анализа.

Результаты и их обсуждение. Для многих учёных-правоведов принцип экономии репрессий сводится к общим началам назначения наказания, закреплённым в ст. 60 УК РФ (ст. 62 УК РБ). На наш взгляд, такой подход едва ли приемлем, поскольку экономия репрессий как базовое начало не обладает жёсткой институциональной принадлежностью, а наоборот, представляет собой максимально общую идею. Предположив, что экономия репрессий – это принцип уголовного права, его непосредственное юридическое выражение можно найти в

экономии ответственности, экономии наказаний, экономии применения наказания и в экономии иных мер уголовно-правового воздействия [1, с. 26]. Элементарное отражение экономии репрессий можно, конечно, найти и в построении системы наказаний, альтернативности санкций, открытом перечне смягчающих обстоятельств и т.д., но, думается, такой подход слишком узок. Широкое понимание принципа экономии репрессий необходимо для того, чтобы оценить его значимость при разработке основных направлений и конкретных мер борьбы с преступностью, т.е. ещё на стадии формирования уголовной политики государства в рамках нормотворческого процесса, при криминализации и пенализации [1, с. 28].

П.В. Жестеров полагает, что достижение наилучшего результата в борьбе с преступностью и достижение целей уголовного наказания при минимальных затратах карательных мер, материальных и иных ресурсов [2, с. 314] и есть содержание принципа экономии репрессии в наиболее широком его толковании. Отчасти мы разделяем такую позицию, поскольку криминализация деяния допустима, только если невозможно эффективное регулирование соответствующих отношений механизмами других отраслей права [2, с. 312]. На этом этапе принцип экономии репрессий соседствует с социальной и криминологической обоснованностью основных процессов в уголовном законодательстве – (де)криминализацией и (де)пенализацией [3, с. 224], поскольку не вызванная необходимостью норма уголовного права есть прямая угроза необоснованных репрессий.

Формула «принцип экономии репрессий – это сочетание мер убеждения и принуждения при приоритете первых» [6, с. 12] не работает из-за широчайшего распространения такого опасного явления как «совершенствование» уголовного законодательства без должного криминологического анализа, сводящееся зачастую лишь к воплощению амбиций законотворцев [9, с. 472]. Результатами подобной политики становятся десистематизация уголовного кодекса и деформация статистических показателей. Постоянно «изобретаемые» новые составы преступлений дублируют уже существующие или объединяют в себе элементы нескольких «классических» уголовно наказуемых деяний, что сочетается с попустительством им же (например, декриминализация чуть более чем на полгода клеветы и оскорбления [9, с. 472]); доведённое до автоматизма ужесточение наказания оборачивается более строгими санкциями за приготовление на грани «голового» умысла, нежели за фактическое причинение ущерба [7, с. 235]. Ещё одним серьёзным аспектом «перманентной реформы» уголовного права является гонка за (псевдо)криминализацией т.н. «конвенционных» преступлений без оглядки на национальное уголовное право. Становится возможным говорить об укреплении феномена «мнимой экономии и мнимого усиления репрессий» [1, с. 33].

Экономия репрессий выражается и в вариативности решений правоприменителя: начинается она с различных форм судебного усмотрения (выбор вида наказания и его размера, дискреционные полномочия по освобождению от отбывания наказания и т.п.), но формула «выбор наименее строгого наказания, достаточного для достижения целей привлечения к уголовной ответственности» является весьма расплывчатой и не вносит ясности. По мнению Н.А. Беляева и М.М. Бабаева, при привлечении к ответственности необходимо отказаться от применения наказания, если можно обойтись без него, а назначая наказание – выбрать менее репрессивную меру, которая будет минимально необходимой и максимально достаточной для достижения целей уголовной политики [1, с. 31]. Перед нами целый набор новых оценочных категорий, что само по себе не вызвало бы нареканий, если бы существовала единая правоприменительная практика, если бы обвинители не допускали «обвинения с крышей», а судьи не избирали «наказание с запасом». Суд не является субъектом политики, его функция – правильное применение закона, но при наличии широких полномочий; в диалектике уголовного закона и уголовной политики судьи выступают инструментом осуществления политики, которая не так уж и последовательна [4, с. 1]. Основными тенденциями судебной практики становятся: примерное наказание, призванное успокоить общественность и потому чаще направленное не на преступника и даже не на общую превенцию, а на склонение избирателя на сторону той или иной политической силы [5, с. 30–32]; «закон трех ошибок» [8, с. 513]; тенденциозные разъяснения отдельных положений УК РФ Пленумом Верховного Суда, которыми нередко (под видом распространительного толкования) создаются новые уголовно-правовые нормы, т.е., по сути, санкционируется применение закона по аналогии; укрепление «точечной экономии» [1, с. 33] – недопустимой по одним резонансным делам и «необходимой» по другим. Если «эффект наказания» как таковой является спорным фактором воздействия на потенциальных

преступников, то вот «стоимость наказания» для отдельных лиц будет кардинально отличаться, в этом и состоит индивидуализация наказания, недопустимость коллективной ответственности [10, с. 105–106; 5, с. 27]. Наконец, уголовная политика приобретает фискальную функцию не только за счёт широкого распространения наказаний, ограничивающих имущественные права осуждённого, но и за счёт появления весьма специфических форм освобождения от уголовной ответственности, связанных с применением «судебного штрафа» и «денежного возмещения» (ст. ст. 76.1 и 76.2 УК РФ, в меньшей степени – ст. 88.1 УК РБ).

Недругом принципа экономии репрессий является и активная роль СМИ в уголовных процессах в последние годы. Допускаем, что первоначальные помыслы чисты, но на практике это приводит к росту тревоги в обществе, к падению доверия и уважения к судебной системе и правоохранительным органам, «naming and shaming» участников уголовного процесса, что вносит дисбаланс в их частную жизнь [8, с. 514; 7, с. 236].

Заключение. Таким образом, реализация принципа экономии репрессий возможна только при высоком уровне юридической техники, научной обоснованности (де)криминализации и де(пенализации) с оглядкой на положительный опыт зарубежных стран, но без ориентира на него, балансе нравственных требований, социальных вызовов и политической составляющей, нивелировании разнонаправленности экономии (например, устрашение при преступлениях террористического характера и явное смягчение при экономических преступлениях). Экономия репрессий возможна только при ориентации не на достижение максимального результата минимальными средствами, а на интенсивную защиту интересов личности, общества и государства всеми средствами уголовно-правового воздействия; назначенное судом наказание должно быть необходимым, учитывать и уравнивающе-распределительный, и уголовно-исполнительный аспекты. Стабильность и динамичность – единственный шанс превратить этот принцип из абстрактной модели в правовую действительность.

1. Степашин, В.М. Содержание принципа экономии репрессий / В.М. Степашин // Lex Russica. – 2017. – № 11 (132). – С. 24-37.
2. Жестеров, П.В. Значение принципа экономии уголовной репрессии при формировании и реализации отечественной уголовной политики / П.В. Жестеров // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 6-1. – С. 311-317.
3. Густова, Э.В. Криминализация и пенализация деяний как формы реализации уголовной политики / Э.В. Густова // Вестник ВИ МВД России. – 2014. – № 1. – С. 224-228.
4. Stojanovič, Z. Kaznena politika u Srbiji: sukob zakonodavca i sudske prakse / Z. Stojanovič // Kaznena reakcija u Srbiji. II deo. – Beograd: Pravni fakultet Univerziteta, 2012. – Str. 1-17.
5. Žirič, J. Egzemplarno kašnjanje / J. Žirič // Crimen. – 2012. – God. III. – Br. 1. – Str. 21-38.
6. Ковалёв, М.И. Криминология и уголовная политика: учеб. пособие / М.И. Ковалёв, Ю.А. Воронин; Свердл. юрид. ин-т. – Свердловск: УрГУ, 1980. – 58 с.
7. Силаев, С.А. Обеспечение безопасности уголовно-правовыми средствами: инфляция законов и минималистская альтернатива / С.А. Силаев // Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: Материалы XI Российского Конгресса уголовного права. – М.: Юрлитинформ, 2018. – С. 233-236.
8. Прагг, Дж. Карательный популизм: причины, изменения, уязвимость и устойчивость / Дж. Прагг // Тенденции развития юридической науки на современном этапе: сборник трудов Международной научно-практической конференции, посвященной 40-летию юридического факультета КемГУ / отв. ред. Ю.Ф. Дружинина; Кемеров. гос. ун-т. – Кемерово: [Б. и.], 2015. – С. 511-523.
9. Раго, А.И. Уголовная политика и уголовно-правовые амбиции / А.И. Раго // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10. – № 3. – С. 470-479.
10. Лайне, М. Криминология и социология отклоненного поведения / М. Лайне; пер. с фин. – Хельсинки: Центр обучения тюремных служащих, 1994. – 173 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЫСКА И ВЫЕМКИ ПО ФАКТАМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Лаворенко С.Ю.,

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Дмитриева Т.Ф., доцент*

Актуальность темы обусловлена тем, что состояние преступности против собственности является угрозой законности и правопорядку не только в Республике Беларусь, но и во всём мире. В нашем государстве наряду со снижением общего количества преступности, преступления против собственности являются одним из немногих видов преступлений, имеющих тенденцию к увеличению их количества. Данное обстоятельство можно объяснить не только пробелами уголовного и уголовно-процессуального законодательства, но и все еще имеющимися проблемами и недостатками проведения обыска и выемки, результативность которых непосредственным образом влияет на эффективность раскрытия и расследования уголовных дел.